

Хотя Клейн и был Потусторонним немногим меньше двух лет, но это время было так насыщено событиями, что Клейн мог считаться опытным даже среди Потусторонних Последовательностей 4 и 3. То, чем он когда-то владел и то, с чем он когда-то встречался, всё это могло быть призвано из Исторической Бездны, а быстро убить его были способны немногие.

Клейн решил использовать шарм Палящего Солнца, когда-то использованный им в Тингоне. Клейн уже прочитал требуемые слова, напитал шарм энергией и готов был его активировать!

Для олицетворяющего собой переменны и странности полубога Пути Провидца, этот шарм был не слишком-то эффективен. В основном, шарм Палящего Солнца атаковал тело, но Клейн не считал необходимым уклоняться или как-то-то себя защищать. Вместо этого, он расслабился, готовый принять свет надежды.

Даже став Потусторонним Последовательности 3 «Учёный Былого», Клейн не стал крепче физически. И по сравнению с Потусторонними той же Последовательности, его атаки были слабее. Из этого в свою очередь следовал вывод, что стоило Клейну задуматься о самоубийстве, он осознал, что не способен, сделать этого быстро и своими силами. Ведь не мог же он взять под контроль собственные духовные нити и превратить самого себя в марионетку. В этом было логическое противоречие. Ближе к концу превращения, он не сможет себя контролировать.

Но стоило задуматься, он понял, что если не полагаться на свои способности, у него был большой выбор. Путь Провидца обладал огромным могуществом, если стремиться к решительному результату.

Увидев, что Клейн вот-вот достанет шарм из бездны истории и уже готов совершить самоубийство, Амон лишь улыбнулся. Даже не подымая рук, Амон украл саму эту идею, заставив свой монокль блеснуть.

Клейн тут же забыл, что он хотел сделать.

Но продолжил действовать!

Его удивление, когда он услышал, что до пункта их назначения осталось меньше половины дня, было, по большей части, искусной игрой. Он всегда был настороже в разговорах с Амоном и не доверял ни единому его слову.

Фразу «не больше трёх дней» можно было слишком по-разному интерпретировать. Услышав слова Амона, Клейн тут же запустил последовательность действий – задуматься о самоубийстве и призвать шарм, призвать вот эту сущность, призвать ту сущность; призвать это, это и вон то. Клейн заиклился собственными мыслями, как он надеялся, сколько бы мыслей Амон не украл, он

будет следовать изначальному плану и начнёт действовать.

Клейн уже думал об этом, когда имел дело с 0-08. Он использовал собственный опыт программирования себя, как марионетки, чтобы следовать заданной последовательности действий. Тогда это очень ему помогло.

Хотя Клейн и не понимал, что он хотел сделать, вплоть до того, что он не осознавал, что он что-то забыл, Клейн очень хорошо представлял следующие задачи.

Прошлое не имело значение, важным было только будущее и настоящее!

Клейн снова схватил рукой воздух. Его ладонь напряглась. Но когда Клейн отвёл руку, в ней ничего не было. Одновременно с ним, Амон приподнял руку и двинул ей немного вперёд. Он украл призванную Клейном проекцию!

Перед Амоном появилась фигура. Пожилой человек в мантии с капюшоном. Его глаза были насыщенно чёрного цвета, прямо как тёмная водная гладь, а борода казалась густой и длинной.

Заратул!

Лидер Тайного Ордена, ангел Последовательности 1, Заратул!

Сущностью, которую Клейн пытался призвать, и с одной попытки преуспел в этом, был Заратул! А всё потому, что Клейн заранее подготовился.

Тогда, в городе Феникса, когда Клейн делил своих марионеток на три группы, на самом деле он попытался призвать Заратула. Без всяких сомнений, у него не было ни единого шанса на успех. Но для Учёного Былого было бы сущим провалом, не заметить призыв своей проекции. А Заратул определённо был Учёным Былого.

После провального призыва Клейн установил с Заратулом некую связь. Это было молчаливое взаимопонимание между Учёными!

Как Призыватель Чудес и Помощник Чудес, Заратул мог помочь своей проекции. Всё равно, что стопроцентная вероятность призыва Учёным Былого могущества прошлого состояния своего тела.

К тому же, Учёный Былого не имел никаких обязательств перед призываемыми проекциями. Учёные полагались на недостаток интеллекта проекции или хорошие с ней отношения. А в этом мире не было настолько могущественных сущностей, которые больше всего не хотели, чтобы Амон заполучил замок Сефирот, чем мистер Портал, Паллез Зороаст и Заратул!

Другими словами Заратул с Клейном были временными союзниками, когда дело касалось Амона. Из-за этого Клейн и считал, что смог бы призвать Заратула с одной попытки. И доказал, что он прав.

И поэтому-то Клейн и не беспокоился о том, что Амон украдёт любую призванную им проекцию. Даже надеялся, что Амон это сделает.

Что до того, почему Клейн думал о суициде перед призывом Заратула, он хотел, чтобы Амон украл его мысли. А ищущий новых ощущений Король Ангелов с радостью это сделал. У Амона был слишком большой выбор действий, поэтому маловероятно, что Амон повторится, скорее всего, он решит перехватить проекцию.

Это был один из козырей Клейна.

А в следующую секунду в глазах Заратула появился разум. Было очевидно, что Призыватель Чудес и опытный Учёный Былого оказался в исторической бездне и позволил собственной проекции обрести разум!

А обладая его собственным разумом, проекция Заратула не колебалась обратить взор на Амона.

Амон в ответ прищурился, и тем глазом, где был монокль и тем глазом, где его не было. Он заметил, что молнии вокруг стали бить чаще, а пустошь с оврагами опустела и потемнела. Тьму переполняли звёзды.

Очевидно, Заратул пробил окно в космос. И это было чудо.

Что до проекции напротив Амона, она уже превратилась в гигантский водоворот извивающихся тайн. Которые распростёрли полупрозрачные щупальца во все стороны. От одного лишь взгляда на происходящее человек должен был утратить разум и сойти с ума.

Клейн прервал исполнение очереди действий. Воспользовавшись представившейся возможностью, Клейн взял под контроль монстра в глубинах тьмы и превратил его в марионетку. Следом за этим, он поменялся с ней местами.

Оказавшись в глубинах тьмы, Клейн несколько раз пытался что-то призвать, его марионетка делала то же самое.

Наконец, он призвал из бездны новую фигуру. Одета в простую рясу, подпоясанную древесной корой, босая и длинноволосая, перед ним стояла Арианна, в её глазах царили тьма и безразличие.

Настоятельница монастыря Вечной Ночи, лидер аскетов, Слуга Сокрытия, Земной Ангел –

Арианна. Как только она появилась, её глаза стали обычными, она совсем не выглядела проекцией.

Кажется, её истинное тело ушло в Сокрытие, позволив проекции обрести разум. Это было одной из причин, почему Клейн призвал Арианну и отказался от призыва мистера Азика и мисс Посланницы, которые гарантировали ему большую вероятность призыва. Таким образом, если бы во время попытки «самоубийства» что-то помешало Клейну, у него оставался бы шанс противостоять Амону в последовавшей битве!

После того, как проекция обрела сознание, Клейну было легче её поддерживать. А это могло дать им больше времени.

Клейн воспользовался своей связью с проекцией, чтобы передать Арианне своё намерение убить себя!

Арианна неожиданно изогнулась и достала из-за спины покрытый странными узорами костяной меч. Затем, сделав шаг вперёд, она взмахнула мечом. Казалось, что взбурлила сама тьма, устремившись туда, где стоял Клейн. Невезучий монстр, оказавшийся между волной и Клейном, растаял.

И это была не сила сокрытия. Это было сочетание покоя и ужаса, символизирующее таящуюся опасность во тьме, беззвучное разрушение. Чтобы обрести подобную силу Потусторонние Пути Бессонного должны были достигнуть Последовательности 3 «Епископ Ужаса».

Инстинкт самосохранения заставил Клейна попытаться сбежать. В этот момент он чувствовал, что окружающая его темнота – это враг. Если она к нему прикоснётся, он станет частью её. И этого не избежать.

Нет необходимости задействовать всю свою силу. Вы с лёгкостью могли убить меня лишь капелькой могущества... Подавив первобытные инстинкты, Клейн остался на месте, дожидаясь волны разрушения.

Но в этот момент прозвенел иллюзорный колокол. Звон доносился, словно бы из бездны времён, заставляя всё вокруг замедлиться, включая и тьму. Тьма разлетелась, явив гигантские вырезанные в камне часы. Древние и изъеденные временем, они были разделены на двенадцать сегментов разного цвета, серовато-белого и голубовато-чёрного. В каждом сегменте были символы и на часах были три стрелки – короткая, средняя и длинная. Казалось, что они состоят из Червей Времени.

Как только двинулась вторая стрелка, вновь прозвучал колокол.

Бом!

Стоило появиться эху, как тьма ещё сильнее замедлилась. Затем проекция древних часов исчезла, превратившись в Амона в его неизменной островерхой шляпе и с моноклем в глазу.

А проекция Заратула за его спиной так же замедлилась.

Амон воспарил в воздух, надавив на тьму ладонью. И тьма стала обычной, нахлынув на Клейна, она не причинила ему вреда. И неизвестно было, был ли это баг или воздействие было украдено.

Амон стал огромным. Едва ли не двадцать метров ростом, но при этом его одежда осталась целой.

Посмотрев в сторону Клейна, Амон поправил монокль. Игнорируя атаки проекции Заратула, Амон изогнул губы в улыбке:

- Интересно.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/3868744>